

Капицын В.М., доктор полит. наук, профессор
Акмалова А.А., доктор юрид. наук, профессор

ТРАНСГРАНИЧНАЯ МИГРАЦИОННАЯ СИСТЕМА СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Факторы формирования трансграничной миграционной системы

В XXI в. роль трансграничной миграции и сопутствующих ей процессов диаспоризации будет возрастать [16, С. 85-86]. Исходя из системного подхода, исследователи рассматривают миграцию как перенос энергии (энергогенез), устойчивый обмен населением, потоками рабочей силы, финансов, культурных образцов. Предметом данной статьи является – анализ формирования трансграничной миграционной системы (далее ТМС) в регионе СНГ.

Необходимо определить понятие «трансграничная миграция». Адекватным представляется определение международной миграции населения как «территориальные передвижения людей через государственные границы, связанные с изменением постоянного места жительства и гражданства, обусловленным различными факторами (экономическими, семейными, национальными, политическими и др.) или с пребыванием в стране въезда, имеющем долгосрочный (более 1 года), сезонный (менее 1 года) и маятниковый (ежедневный) характер, а также с циркулярными (или эпизодическими) поездками на работу, отдых, лечение и тому подобное» [9].

Социальная природа ТМС объясняется взаимосвязанными условиями: **неравновесностью** и **дополняемостью** развития разных обществ, что находит отражение в разных темпах и направлениях формирования рынков труда, демографических особенностей, услуг образования, межнациональных отношений. Все это приводит к движению населения в определённых социально-географических и социокультурных параметрах. Взаимозависимость и дополняемость обществ и государств в СНГ позволили смягчить последствия беспрецедентных миграций 1980-1990-х годов.

Можно выделить факторы, которые и в настоящее время в СНГ и усиливают неравновесность и дополняемость и ведут к формированию ТМС.

Взаимная заинтересованность государств. Развитые нации предъявляют постоянный спрос на труд мигрантов из стран, обладающих большим эмиграционным потенциалом [19, С. 5]. Происходит систематический обмен: а) рабочей силы различной квалификации – на развитие и стабилизацию экономик и социальных систем; б) приема переселенцев – на оптимизацию демографического состава обществ; в) притока туристов – на репрезентацию территориальных и культурных особенностей стран. Взаимные выгоды могут обеспечиваться и для принимающих государств, и государств исхода, и самих мигрантов. Такая дополняемость впервые была отмечена на Всемирном конгрессе по народонаселению и развитию в Каире в 1994 г.

Влияние исторических связей. Трансграничное движение населения быстрее приобретает системный характер при наличии исторически сложившихся связей. В своё время миграция из Европы в США опиралась на историческую устойчивость, интенсивность связей в англосаксонской колониальной системе. ТМС в СНГ (с Россией в качестве «ядра») формируется, благодаря бывшим структурам СССР (единые рынок труда и система образования, русский язык как государственный и язык межнационального общения).

Программирование миграции. Системность трансграничной миграции усиливается в связи с разработкой международных программ ЕС, Совета Европы, СНГ, НАФТА, ЮНФПА ООН, 20-летней Программы действий в области народонаселения и развития, принятой в Каире в 1994 г., а также национальных миграционных политик государств.

Социальный вес миграции. Миграция во много объясняется демографической ситуацией в странах СНГ и Балтии. В России сокращение населения шло на фоне беспрецедентного миграционного прироста после распада СССР (около 6 млн. человек), восполнившего за период с 1992 г. – 47% естественной убыли населения [2, С. 40] . Общий коэффициент рождаемости составлял в

2005 г. 10,2% против 14,6% в 1989 г., суммарный коэффициент рождаемости сократился с 1990 г. по 2005 г. с 2,01 до 1,34 ребенка (и ниже) на одну женщину. Численность населения РФ на 1 января 2008 г. насчитывала 142,0 млн. человек, сократившись на 6,3 млн. человек, по сравнению с 1992 г. [7]. Россия в дальнейшем будет нуждаться всё больше в приёме трудовых мигрантов (до 0,7-1,0 млн. в год) [10, С. 29].

Территориальные асимметрии. В России усиление факторов неравновесности связано с огромными асимметриями развития регионов. Подобные проблемы, но с выраженным этническим уклоном (переселение русскоязычных в Россию), возникли и для Казахстана. Восточные регионы России в силу «западного дрейфа» населения и высокой смертности потеряли от 25% до 50% численности (Чукотка, Магаданский край, Курилы). В 2000 г. валовой региональный продукт на душу населения в «регионе-лидере» (Тюменской области) был в 12,8 раза выше, чем в «регионе-аутсайдере» (республика Ингушетия); в 2003 г. разрыв составил 35,9 раза; в 2005 г. – 43,3 раза. [1, С. 11]. Асимметрия носит и трансграничный характер: плотность населения на Дальнем Востоке в среднем составляет 4 человека на 1 кв. км., т.е. в 30 раз меньше, чем в соседних провинциях КНР. В Еврейской автономной, Амурской, Читинской, Сахалинской областях, Приморском и Хабаровском краях проживает 6,7 млн. человек, а в сопредельных регионах КНР – более 110 млн. [18, 330] .

Экономическое влияние трансграничной миграции. Самостоятельным экономическим фактором стали переводы мигрантов. Среди стран СНГ, получивших в 2007 г. переводы мигрантов на сумму 1 млрд. дол. США и более, наиболее высокая доля переводов в ВВП характерна для Молдавии (28-34%), Таджикистана (36-45%), Кыргызстана (28%), Армении (20%) [22; 10, С. 31]. Банки разных стран, в том числе России, борются за рынки переводов мигрантов, поскольку те представляют собой безрисковые финансовые операции, дают стабильные прибыли, в отличие от весьма рискованных доходов от кредитов и вкладов физических и юридических лиц. Из всех денежных

переводов из России на страны СНГ (Украину, Таджикистан, Узбекистан, Армению, Азербайджан, Молдавию и Грузию) приходится 80% [2, С. 43].

Миграция усиливает стабилизацию пенсионных систем развитых стран. С ростом объёмов выплат стареющему населению растёт степень необходимости «импорта налогоплательщиков» для поддержания активов пенсионных фондов. Начавшееся с 2007 г. сокращение трудоспособного населения будет нарастать и может достигать в 2010-2018 гг. ежегодно 1 млн. человек. В Европе от трансграничной трудовой миграции уже в немалой степени зависит стабильность функционирования фондовых рынков; в них много активов принадлежит пенсионным фондам, которые для выплат пенсий стареющему населению будут вынуждены продавать ценные бумаги, провоцируя финансовый кризис [2, С. 44] .

Неравновесность и дополняемость усиливают связь между организацией торговли услугами и потоками мигрантов. Наметился сдвиг в формировании иммиграционной политики в сторону интересов торговли; некоторые государства и компании стремятся представить временную трудовую миграцию как часть формирующегося режима торговли услугами [23, С. 7.]. Это особенно актуально в отношении эпизодической и челночной (маятниковой) трансграничной миграции [9, 2003].

Признаки формирования миграционной системы СНГ

Миграционный потенциал СНГ относительно России как ядра системы можно оценивать, исходя из количественных и мотивационно-целевых оснований: количество людей, предполагающих переезд в Россию на постоянное жительство (замещающая миграция); временные приезды с целью заработка и обучения (трудовая и образовательная миграция); использование России как транзитной зоны (транзитная миграция); туристские и деловые поездки (эпизодическая миграция). Потенциал переселения в Россию, если судить по этническому и количественному признакам, уменьшился, по сравнению с началом 1990-х годов. Тогда в бывших республиках СССР жило около 25

млн. русских, а с представителями всех титульных для России наций (татар, башкир, мордвы, чувашей и т.д.) и другого русскоязычного населения (немцы, поляки, чехи и др., части украинцев, белорусов, казахов, армян, азербайджанцев и других живших в СССР народов – 37-38 млн. Потенциал уменьшился за счёт уже переехавших: в 1989-2009 гг. переселилось более 4 млн. русских. Миграционный прирост в 2001-2006 гг. был уже в 5 раз меньше, чем в 1989-2000 гг. Кроме того, часть русских сменила этнонациональную принадлежность (1,8 млн. русских на Украине, 0,45-0,5 млн. в Казахстане причислили себя к титульной нации данных государств). С учетом естественной убыли и рождения детей всего русских в ближнем зарубежье осталось около 16,5-17 млн. Представителей других титульных для России наций в ближнем зарубежье, судя по переписям населения, всего около 1,5 млн. человек [17, С. 33-34] .

Что касается временной трудовой миграции, то в СНГ и России для данного потока было характерно: а) ограниченность в основном границами бывшего СССР; б) нацеленность в основном на российский рынок труда; в) преобладающая форма социальной мобильности населения в СНГ – трудовая миграция; г) значительная доля «теневой» формы труда мигрантов; д) притяжение в Россию трудовых мигрантов как из постсоветских, так и других стран (КНР, Турции, КНДР, Сербии и т.д.); е) незначительный пока экспорт рабочей силы за пределы СНГ: по официальным оценкам, в общей сложности в ЕС насчитывалось в начале 2000-х годов примерно 120 тыс. трудовых мигрантов из СНГ [9], что объяснялось «языковым барьером», слабой информационной базой о трудоустройстве; отсутствием в регионе опытных агентств по трудоустройству за рубежом, опыта трудоустройства и проживания в странах импорта рабочей силы, наличием жесткой конкуренции на европейском рынке труда, слабостью этнических миграционных сетей в странах-реципиентах [11, С. 99-100]; д) несбалансированность структуры спроса и предложения на рынке труда: в основном спрос на лиц, занимающихся физическим трудом в промышленности, сельском хозяйстве, строительстве,

транспорте, торговле. В России и Казахстане этот спрос не покрывается за счет своих трудовых ресурсов; при этом россияне не всегда готовы занять эти рабочие места (низкий уровень оплаты, непрестижность, тяжелые условия труда); работодателям выгодно использование «теневого» миграции.

Приток иностранной рабочей силы в Россию в значительной своей части происходит в скрытой, нерегистрируемой, «теневого» форме. Так, в 2001 г. в России было зарегистрировано только 283 тыс. иностранных работников. По официальным данным, общее число разрешений на работу, выданных за период 1992-2001 гг. составило более 1,5 млн. Однако реальное число незаконных рабочих-мигрантов оценивалось в 3-5 млн. В 2008 г. легальных трудящихся-иностранцев прибыло всего 2,4 млн. Из них 1 млн. был занят в строительстве (плюс около 2 млн. нелегалов), 384 тыс. – торговле, 234 тыс. – обрабатывающих производствах, 185 тыс. – сфере услуг, 135 тыс. – лесном и сельском хозяйстве, 87 тыс. – на транспорте. Нелегальных трудовых мигрантов было порядка 4-5 млн. [8, С. 19, 22]. За этими цифрами скрывается огромный, неиспользованный потенциал трудовой миграции в странах СНГ. «Теневая» миграция должна рассматриваться в комплексе с замещающей, временной трудовой, транзитной, эпизодической. Системность трансграничной миграции будет усиливаться с уменьшением «теневого» миграции и блокирования криминальной.

Оценка развития потенциала ТМС в СНГ предполагает рассмотрение разных ситуаций трансграничности. В приграничных регионах неравновесность и дополняемость проявляется наиболее наглядно в интенсивной трудовой и эпизодической миграции. Особенно важный для России аспект – протяжённость приграничных регионов, обладающих миграционной спецификой в силу природных условий, инфраструктуры, степени трудообеспеченности, и соответственно разной потребностью в трансграничных миграциях.

Вводятся различные приграничные режимы пересечения государственных границ граждан Белоруссии с Украиной, Литвой, Латвией; России – с Украиной, Казахстаном, Азербайджаном, Финляндией, Грузией, КНР,

Монголией; Калининградской области России – с государствами ЕС. Интенсивно взаимодействует население российских и казахстанских приграничных областей, где инфраструктура, политический фон, практические шаги для развития сотрудничества официальных и других структур, ресурсы – всё располагает к использованию замещающей, трудовой миграции из Казахстана и обоюдной эпизодической миграции [3].

Социальные и политико-правовые основы ТМС в СНГ

На глобальном и региональном международном уровнях коллективная миграционная политика и нормотворчество способствуют созданию инфраструктуры взаимодействия миграционных ведомств, взаимно учитывающих особенности национальных миграционных моделей. В СНГ выделяются следующие национальные модели: а) в основном отдающие мигрантов (Таджикистан, Кыргызстан, Узбекистан, Молдавия, Армения); б) в основном принимающие (Россия, Казахстан, Украина, Белоруссия); в) транзитные (почти все государства СНГ).

Наличествуют конфликты целей миграционной политики разных государств СНГ. В 2007-2008 гг. новые представительства ФМС России за рубежом, предусмотренные Указом Президента РФ [20], не были созданы в государствах-участниках СНГ, располагающих наибольшим миграционным потенциалом (Казахстан, Молдова, Узбекистан, Украина), так как власти тормозили этот процесс, важный для реализации Государственной программы содействия переселению в Россию соотечественников. К примеру, для Казахстана, где имеются малозаселённые земли, переселение людей из Казахстана в Россию невыгодно. По состоянию на 1 января 2009 г. функционировало только пять представительств ФМС России и 15 временных групп [14]. Чтобы разрешить эти трения, необходимы специальные двухсторонние и коллективные договорённости.

В идеале будущее за системной миграционной политикой СНГ, основанной на принципе взаимовыгодного регулирования миграционных

отношений, обеспечивающей «со-развитие» принимающих и посылающих стран. Концепция «со-развития» в широком смысле предусматривает использование миграции для целей экономического развития, а в практической плоскости фокусируется на возвратности мигрантов как факторе развития посылающих стран [2, С. 39]. В рамках СНГ, например, во взаимодействии России и Казахстана, возможны такие принципы «со-развития»: если часть русскоязычного населения Казахстана переселится в Россию, то это можно компенсировать совместной работой по переподготовке специалистов для Казахстана, а также миграцией из трудоизбыточных стран (Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан).

Основные правовые механизмы в таком сотрудничестве – двухсторонние и коллективные соглашения и договоры. Россия заключила ряд соглашений о трудовой деятельности и социальной защите граждан одной страны, работающих на территории другой страны, о социальных и юридических гарантиях для мигрантов, переезжающих на постоянное место жительства из одной страны в другую. Многие соглашения устаревают. С Кыргызстаном и Таджикистаном подписаны и ратифицированы новые двухсторонние соглашения, оснащенные организационно-правовыми механизмами (рабочие группы, мониторинг, взаимодействие на региональном уровне). 4 июля 2007 г. подписано соглашение между Правительствами России и Республики Узбекистан о трудовой деятельности и защите прав трудящихся-мигрантов, вступившее в силу после ратификации с 15 июля 2009 г.

Но двухсторонние соглашения не всегда эффективны, например, в отношении транзитной и нелегальной миграции. Необходимы коллективные соглашения, имеющие системный характер, регулирующие в комплексе все виды миграции, основные её каналы и направления, в том числе легальную и «теневую», блокирующие криминальную. В 1990-2000 гг. Туркмения, Узбекистан, Россия, Казахстан и Азербайджан вышли из Бишкекского соглашения (1992 г.), по которому граждане государств-участников СНГ имели право свободного въезда, выезда и передвижения по территории СНГ. 6 марта

1998 г. было заключено Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с незаконной миграцией. В 2004 г. создан координирующий орган – Совместная комиссия по борьбе с незаконной миграцией государств-участников соглашения 1998 г. (восемь государств). Была одобрена Концепция сотрудничества государств-участников СНГ в противодействии незаконной миграции от 16 сентября 2004 г. В 2007 г. главы государств-участников СНГ подписали Декларацию о согласованной миграционной политике данных государств, намечающую информационное взаимодействие, противодействие нелегальной миграции, взаимопомощь в предупреждении, выявлении и пресечении её каналов, а также стремление к сближению законодательств в сфере миграции, разработке миграционных программ и их реализации [18, С. 286-289]. Реализовались и реализуются программы сотрудничества данных государств на 2006-2008 и 2009-2011 гг.

На глобальном уровне проблемами трансграничной миграции населения и трудовых ресурсов занимается ООН и в организации, в частности МОТ и Управление верховного комиссара ООН по делам беженцев. В 1998 г. московское отделение МОТ было преобразовано в Субрегиональное бюро для стран Восточной Европы и Центральной Азии. Это мотивировалось наличием единого миграционного пространства в СНГ. Деятельность бюро распространяется на десять стран СНГ (исключая Украину и Молдову).

Национально-государственный уровень субъектности ТМС имеет важное значение для государств СНГ, и особенно для России, играющей роль «ядра» СНГ [10, С. 39]. Многие зависят здесь от развития федерального миграционного законодательства, а также законодательства субъектов РФ. Российские законодатели выступали в качестве своеобразного «локомотива» в Межпарламентской ассамблее СНГ при подготовке модельных законов, которыми пользовались в процессе законотворчества страны СНГ.

Для России, при всей непоследовательности её политики, знаменателен поворот в сторону системных мер регулирования согласно решению Совета безопасности РФ «О мерах по совершенствованию миграционной политики

РФ» от 17 марта 2005 г. Приняты Программа работы с соотечественниками за рубежом на 2006-2008 гг., Федеральная целевая программа «Русский язык (2006 – 2010)», Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Россию соотечественников, проживающих за рубежом (2007-2012). Складывается система миграционного права на основе законодательства, решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, юридической практики, норм международного права, решений Европейского Суда по правам человека. Приняты новые редакции Федеральных законов «О беженцах», «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российской Федерации», «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом», «О государственной границе Российской Федерации», Федеральные законы «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», «О миграционном учёте иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации», Правила осуществления миграционного учёта иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации, административные регламенты для ФМС России.

Оживлению потенциала переселения в Россию может послужить Государственная программа по переселению в Россию соотечественников [5], рассчитанная в основном на использование репатриантов из СНГ в течение 2007-2012 гг. Пока реализация данной программы даёт скромные результаты. В момент её разработки и принятия в 2006 г. строились прогнозы о приёме до 2010 г. из-за рубежа более 300 тыс. соотечественников. По состоянию на январь 2010 г. в Россию прибыло чуть более 17 тыс. участников программы. Это немногим более 4% всего миграционного прироста. В основном это жители Казахстана, Узбекистана, Киргизии, Таджикистана, Украины, Молдавии [14; 18, С. 351].

Пакет проектов правовых нормативных актов, который, по мнению специалистов, предстоит ещё принять, остаётся солидным. В частности, необходимы разработка и принятие законов «О репатриации», специальных

норм закона «О социальном партнерстве», поправок в Кодекс об административных нарушениях, Трудовой кодекс РФ (или принятие отдельного закона о регулировании привлечения и использования трудящихся-иностранцев на территории России), документов учитывающих особенности миграционных режимов для разных типов муниципальных образований.

Практика адаптации и интеграции мигрантов

От того, как осуществляется практика адаптации и интеграции мигрантов в России – «ядре» ТМС, зависит во многом становление коллективной миграционной политики в СНГ. Площадками взаимодействия разных уровней ТМС выступают Всемирные конгрессы соотечественников, где выступают главы государств, представители ООН, международных НПО, диаспор.

II Конгресс (2006 г.) стимулировал презентацию Государственной программы содействия добровольному переселению в Россию соотечественников. III Конгресс (2009 г.) ускорил подготовку поправок в ряд законов, в частности, способствовал реанимации Федерального закона «О государственной политике России в отношении соотечественников за рубежом», уточнению самого понятия «соотечественники за рубежом». Расширены полномочия регионов России по работе с соотечественниками; прорабатывается вопрос о создании фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом [15, С. 2-3].

Растет понимание, что системная политика должна включать в себя организационную и социальную работу с мигрантами, подготовку их к работе и пребыванию в принимающих странах, разные программы обучения и направления интеграции [4, С. 57-58]. Такая работа ведется, хотя и не везде. Финансировались программы Московского дома национальностей, центра межнационального образования «Этносфера» (Москва), Международного педагогического общества в поддержку русского языка, Саратовской областной общественной палаты, где представлены все диаспоры данной области. По ли-

нии Московского дома национальностей проводились курсы для мигрантов по изучению русского языка и культуры.

Для миграционной политики необходимо решить проблему выбора стратегии, исходя из антиномий «открытость – закрытость», «опасность – безопасность», «плюрализм – консолидация». В разных сочетаниях различные страны используют модели изоляции (полного исключения, полной эксклюзии), сегрегации («дифференцированного исключения»), интеграции (разные степени), плюрализма (мультикультурализма) [24, С. 54]. Ряд стран склоняется к моделям, сочетающим дифференцированное исключение (частичную эксклюзию) с интеграцией, т.е. миграционный учёт и контроль, дифференциацию мигрантов по их готовности к труду в новом социуме вкупе с мерами по вовлечению в общественную жизнь в зависимости от уровня готовности (образовательная, правовая, социальная инклюзия).

Инклюзия и интеграция в принимающем социуме предполагает четыре взаимосвязанных направления: пространственно-территориальная натурализация – место поселения, структура расселения, акклиматизация; естественно-антропологическая инклюзия – семья, быт, жильё, здоровье; духовная аккультурация – образование, смягчение конфессиональных различий, правовое воспитание; профессиональная адаптация – трудоустройство, профориентация, повышение квалификации, охрана труда.

Всё это должно реализовываться в комплексе. Игнорирование пространственно-территориальной натурализации приводит к росту территориальных асимметрий в размещении мигрантов и анклавизации – возникновению замкнутых поселений по этническому признаку, асимметрии в территориальном размещении, например, в Московском регионе работает от 35 до 45% всех мигрантов, занятых в экономике России [6]. Недостатки естественно-антропологической инклюзии ведут к усилению зависимости иностранцев от этнических миграционных сетей, воспроизводству и закреплению нисходящей мобильности, её «наследованию» детьми мигрантов, игнорированию семейной миграции. Этническая миграция требует серьёзной

работы, как с мигрантами, так и с принимающим сообществом, сближением позиций по ряду вопросов, политкорректности в работе СМИ. Например, создается карта межэтнической напряженности с отметкой проблемных мест Москвы [12]. Игнорирование духовной аккумуляции ведет к социокультурному отчуждению, снижению толерантности, отвержению принимающим сообществом «чужаков». Незнание русского языка усиливает недоверие к мигрантам; случаются и межконфессиональные конфликты.

Недостатки в профессиональной адаптации, злоупотребления работодателями, принудительный труд, потеря работы – всё это способствует превращению мигранта в безликий «трудовой ресурс», низведение до уровня «слепого орудия труда», а соответственно срыву адаптации и интеграции.

Наивны ожидания, что в условиях довольно острой конкуренции на мировых рынках труда в Россию будет приезжать «готовая рабочая сила», «толерантные мигранты», знающие русский язык, культуру, миграционное законодательство России. Не случайно, глава ФМС России в своем докладе по итогам 2007 г. говорил о подготовке проекта ведомственной целевой программы по привлечению в Россию квалифицированных трудовых мигрантов, по которой предполагается создать условия, чтобы ещё в стране исхода мигрант овладел базовым знанием русского языка, прошёл профессиональную подготовку и въезжал в Россию с целью трудоустройства на конкретное рабочее место. Для решения проблем миграции придётся работать не только с мигрантами, но и с принимающими и посылающими сообществами: они должны стать органичной частью ТМС. В структуре ФМС России создаются специальные подразделения, в обязанности которых будут входить адаптация мигрантов и их интеграция в российское общество, организованное привлечение трудовых мигрантов; работа с местными жителями для повышения толерантности российских граждан [13].

Реализация адекватной современным задачам миграционной политики России предполагает формирование ТМС, использующей преимуществ единого миграционного пространства СНГ. Россия может возрождаться только как

региональный лидер на пространстве СНГ, причём опираясь на соответствующую ТМС.

Список литературы

1. Алешковский И. Внутренняя миграция населения в современной России: тенденции, детерминанты, политика. - М.: ТЕИС, 2007. - 112 с.
2. Глущенко Г.И. Влияние международной трудовой миграции на развитие мирового и национального хозяйств: Автореф. дисс... д-ра экон. наук. - М., 2008. - 54 с.
3. Голунов С.В. Этнокультурное измерение миграционных процессов в западной части российско-казахстанского пограничья. - Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/center/fmcenter/golunov.html> (Дата посещения: 30.03.2010).
4. Горячев Ю. Школа интеграции в контексте миграционных процессов в Москве // Этнодиалоги. Альманах. – М.: Издательский дом «Этносфера», 2006. № 1 (24). - с. 56 - 60.
5. Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. Утверждена Указом Президента РФ от 22.06.2006 № 637.
6. Гринберг Р. Экономические и гуманитарные аспекты взаимодействия стран СНГ: (Доклад в Вольном экономическом обществе) // Взгляд. Деловая газета. - М., 2006. - 8 авг. - Режим доступа: <http://www.vz.ru/society/2006/8/25/46562.html> (Дата посещения: 10.04.2010).
7. Демография. Федеральная служба государственной статистики [Электронный документ]. - Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/B08_00/IssWWW.exe/Stg/d04/8-0.htm (Дата посещения 19.02.2010).
8. Дмитриев А.В., Пядухов Г.А. Принимающий социум: практики взаимодействия с трудовыми мигрантами // СОЦИС. - М., 2009. - № 10. - С. 18-28.

9. Ивахнюк И.В. Две миграционные системы в Европе: Тенденции развития и перспективы взаимодействия: Доклад на 4-ой региональной конференции Совета Европы «Миграционная политика накануне расширения ЕС: Вызовы будущему сотрудничеству в Восточной Европе». Киев, 9-10 октября 2003 г. // Русский архипелаг. Сетевой проект «Русского мира». - Режим доступа: <http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/povestka-immigration/europa-dis/tendentsii/> (Дата посещения 29.03.2010).
10. Ивахнюк И.В. Формирование и функционирование евразийской миграционной системы. Автореф. дисс. ... д-ра экон. наук: - М., 2008. - 46 с.
11. Каменский А. Современное участие России в международной трудовой миграции // Мир в зеркале международной миграции. - М.: МАКС-Пресс, 2002. С. 97-111;
12. Петрова А. Разыграли национальную карту // Взгляд. Деловая газета. - М., 2010. - 22 марта. - URL: <http://www.vz.ru/society/2010/3/22/385848.html> (Дата посещения: 10.04.2010).
13. Петрова А. Тоже наши люди. Адаптацией мигрантов и их интеграцией в российское общество займутся специальные подразделения ФМС // Взгляд. Деловая газета. М., 2010. - 31 марта. - URL: <http://www.vz.ru/economy/2010/3/31/388543.html> (дата посещения 08.04.2010).
14. Программа возвращения соотечественников в Россию // Википедия. Свободная энциклопедия. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (Дата посещения 06.04.2010).
15. Медведев А.Д. За спиной Россия. Речь Президента РФ на III Всемирном конгрессе соотечественников 1-2 декабря 2009 г. // Российская миграция. - М., 2009. № 7-8 (38-39) ноябрь - дек. - С. 2-3.
16. Россия и мир в 2020 году. - М.: Европа, 2005. - 265 с.
17. Рыбаковский Л.Л. Миграционный потенциал. Понятие и критерии оценки // СОЦИС. - М., 2009. - № 2. - С. 29-36.

18. Тюркин М.Л. Миграционная политика в Российской Федерации: Опыт и перспективы развития. - М.: Зимогляд, 2009. - 368 с.
19. Тюрюканова Е. Принудительный труд в современной России: нерегулируемая миграция и торговля людьми. - Женева: Международное бюро труда, 2006. - 216 с.
20. Указ Президента РФ от 22 июня 2006 г., № 637 «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» // Российская газета. - М., 2006. - 28 июня.
21. Уникальным откроют дорогу. Глава ФМС озвучил новые предложения относительно регулирования трудовой миграции // Взгляд. Деловая газета. - М., 2010. - 8 апр. - Режим доступа: [/http://www.vz.ru/society/2010/4/8/388543.html](http://www.vz.ru/society/2010/4/8/388543.html) (Дата посещения: 09.04.2010).
22. Щербакова Е. Международная миграция: тенденции и перспективы // Демоскоп Weekly. - М., 2009. - № 399-400. 23 нояб. - 6 дек. - Электронная версия бюллетеня «Население и общество». Институт демографии Государственного университета - Высшей школы экономики.
URL: <http://demoskope.ru/weekly/2009/0399/barom01.php> (Дата посещения: 13.02.2010).
23. Эпплеярд Р. Миграция квалифицированных кадров в глобализированном мире // Мир в зеркале международной миграции. - М.: МАКС-Пресс, 2002. - С. 10-19
24. Юдина Т.Н. Московский мегаполис: миграционные процессы в зеркале общественного мнения москвичей // Миграционные процессы и межэтнические отношения в Москве. - М.: МГПУ, 2007. - С. 42-56.
25. International migration systems: A global approach / Kritiz M., Lean Lim L, Zlotnik H. (eds.). - Oxford: Clarendon Press, 1992. - 274 p.